

выражали мнение всего комсомола Белоруссии. Высокую политическую зрелость проявил комсомол Белоруссии во время партийной дискуссии перед XV съездом ВКП(б). В течение ноября 1927 г. в БССР прошли окружные собрания комсомольского актива и собрания комсомольских производственных ячеек, на которых были обсуждены тезисы ЦК по порядку дня XV съезда ВКП(б). Только на окружных собраниях присутствовало 2474 комсомольца. За тезисы ЦК проголосовало 2442 человека, или 98,68%, против тезисов—0,53%. Такую же активность проявили комсомольцы при обсуждении этого вопроса в комсомольских организациях.

Борьба против оппозиции подняла авторитет комсомола республики среди беспартийной молодежи. Об этом свидетельствует неуклонный рост численности рядов ЛКСМБ. Если в январе 1926 г. ЛКСМБ объединял 40913 членов и кандидатов, то в октябре 1927 г. Белорусская комсомольская организация насчитывала 60932 человека. КП(б)Б уделяла большое внимание улучшению социального состава комсомола республики. Только по Октябрьскому призыву до 15 декабря 1927 года в ЛКСМБ было принято 2 тысячи молодых рабочих. За 1928 г. в республике было принято в комсомол 3350, в 1929 г. — 5432 молодых рабочих.

ЛКСМБ явился надежным резервом Коммунистической партии. Так, в 1927 г. в партию было принято 2449, в 1928 г. — 2666, в 1929 г. — 2269, в 1930 — 3309, в 1931 — 3786 лучших комсомольцев. Партийная прослойка в комсомоле к 1 декабря 1927 г. составляла 10,4%.

Борьба с оппозицией идейно закалила комсомол Белоруссии, укрепила его организационно и еще теснее сплотила вокруг Коммунистической партии. Это вызвало дальнейший рост политической и трудовой активности рабочей молодежи, что в значительной степени содействовало успешному развитию социалистической промышленности в БССР.

УДК 329.02.(092):323.5

**ПЛЕХАНОВ — ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ЛУЧШИХ
РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ
ТРАДИЦИЙ КЛАССИЧЕСКОЙ РУССКОЙ ЭСТЕТИКИ**

С. Т. АЗДУНИ

Кафедра философии и научного коммунизма

Заслуживает особого внимания деятельность Плеханова как продолжателя и наследника лучших революционно-демократических традиций русской эстетической мысли.

2. Зак. 2708. 17

мократических традиций классической русской эстетики. Он прошел замечательную школу великих русских революционных демократов: Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова. В. И. Ленин отметил, что они близко подошли к диалектическому материализму. Изучение этих русских мыслителей вплотную подвело Плеханова к теории Маркса, а изучение произведений Маркса—Энгельса окончательно сформировало Плеханова как марксиста.

Марксизм Плеханова был результатом не только усвоения взглядов Маркса и Энгельса, но и результатом всего предшествующего развития русской революционной мысли, шедшей неуклонно и закономерно в сторону марксизма. Плеханов писал о поразительной близости взглядов Герцена взглядам Энгельса «до такой степени мысли первого (Герцена) похожи на мысли второго (Энгельса). Это поразительное сходство показывает, что ум Герцена работал в том самом направлении, в каком работал ум Энгельса, а стало быть, и Маркса». (Соч., т. XIII, стр. 377).

Г. В. Плеханов как представитель великой русской национальной культуры всю жизнь восхищался этими титанами великих русских революционных демократов и законно считал их своими учителями и идейными предшественниками. Они оказали большое влияние на формирование мировоззрения Плеханова как первого пропагандиста марксистской эстетики в России.

Плеханов горячо любил Белинского и преклонялся перед ним. Он просил похоронить себя рядом с Белинским. Плеханов считал Белинского «самым глубокомысленным из наших критиков», обладавшим «чутьем гениального социолога». Особенно большое влияние на Плеханова имели эстетические взгляды Чернышевского, и к нему он относился с величайшим благоговением. Плеханов писал о Чернышевском: «Мое собственное умственное развитие совершалось под огромнейшим влиянием Чернышевского, разбор его взглядов был целым событием в моей литературной жизни». (Соч., т. VI, стр. 382).

Плеханов также исключительно высоко ценил заслуги Добролюбова в развитии русской общественной мысли. Об этом великом просветителе и литературном критике Плеханов писал, что, сражаясь в первых рядах борцов против крепостничества в 60-е годы, он стремился вызвать «русскую силу на решительное дело», ему хотелось показать своим

читателям законность и важность этого дела, то есть решительной борьбы с крепостничеством.

Таким образом, марксизм Плеханова был логически закономерным продолжением и увенчанием развития русской революционной мысли 40-х и 60-х годов. Плеханову принадлежат важнейшие заслуги в выяснении и развитии лучших традиций прогрессивной мысли в России. Он поднял русскую культуру на новую, высшую ступень. Он первый соединил эти традиции русской мысли с марксизмом.

УДК 211.5

О «ФОРМУЛЕ ПЛЕХАНОВА» ОТНОСИТЕЛЬНО РЕЛИГИИ

А. И. АСТРОВЕНЕЦ

Кафедра философии и научного коммунизма (зав. — доцент С. Т. Аздуни)

В работе «О так называемых религиозных исканиях в России» (1909 г.) Плеханов писал: «Религию можно определить как более-менее стройную систему представлений, настроений и действий». (Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. III, стр. 330, 361, 364).

Трудно назвать другое какое-либо положение из атеистических высказываний Плеханова, которое вызвало бы такое «кипение страстей», такую борьбу противоречивых мнений и оценок. Так, И. А. Кривелев, П. А. Павелкин, С. А. Токарев, французский историк-марксист Ш. Эншлен и многие другие не согласны с этой «формулой Плеханова», подвергают ее острой критике.

В противоположность названным многие другие исследователи солидаризируются с «формулой Плеханова». К их числу относятся Б. А. Чагин, Д. М. Угринович, авторы коллективных атеистических монографий во главе с И. Д. Панцхава и белорусскими учеными И. Н. Лущицким и Г. М. Лившицем.

Что же такое «формула Плеханова»? Можно ли ее рассматривать как определение сущности религии, ее социальной роли? Конечно, нет. Эта формула — перечисление составных частей, элементов религии.

Первый и выдающийся пропагандист и теоретик марксизма в России. Плеханов в работах, посвященных пробле-